

Мы готовились. Потом ехали к нему. Казалось вечность. Звонок в дверь. После стояли в общем коридоре, у порога, голые в ошейниках, жена с плетью в руках, я со стеклом, стояли на коленях. Так мы понимали покорность. Его это понимание устраивало. Его веселила наша готовность к полному подчинению, к смене жизни, к пребыванию в рабстве нон-стопом. В какой момент для нас рабство стало жизнью, когда, мы и не поняли, да и не хотели понимать. Пристегивает нам поводки, ведет на кухню. Ужинает, бросает нам под стол куски еды. Мы едим. У стены стоят две миски. Чистые, вылизанные. Поев, ведет нас с собой в туалет.

Привычно кладем головы в унитаз, лицом вверх. Любуется — красивые, загорелые, сочные, голые мальчик и девочка, бритые, как ему нравится, открытые рты, ошейники и преданность в глазах. Мочится на нас. Переворачиваемся, опускаем голову в унитаз, не глубоко, смывает. Умывает нас таким образом. Он возбужден нашими покорностью и желанием. Поднимает жену с колен. Входит в пизду, сзади, сильно и полностью. Она мокрая, текущая, она его сука и шлюха. Насилует ее, прогнув в дырку унитаза.

Его это заводит еще больше. Она не кончала уже двое суток, и я вижу, что она уже почти готова, что сейчас взорвется. Но он останавливается, с силой шлепает по заднице, сжимает до следов. Выползаем за ним уже на четвереньках. На колени, шлюха. Теперь твоя очередь — говорит он мне. Кончать буду я, а ты свое еще получишь — усмехаясь, добавляет он ей. — да господин... она стоит на коленях и смотрит ему в глаза. Загоняет мне в рот член, и ебет, двигая моей головой. Я лишь стону и мычу. Дает пощечину, еще одну. — еби себя блядь, но только попробуй кончить — приказывает жене. Она послушно копается в пизде, извивается, и я вижу как она хочет кончить, как замирают в ней пальцы, как она боится лишней раз коснуться клитора. Он заливает мое лицо спермой. Обильно. Она на щеках, губах, на моем высунутом языке, на глазах. На грудь падают капли с подбородка. Толкает меня. В угол у унитаза. — Вымойтесь, твари. Я вас отдам сегодня. Вас выебут много раз, шлюхи. — Спасибо господин... Через двадцать минут мы были опять готовы. Чистые, аккуратные. Голые в ошейниках. Лежали в его ногах, он читал. Ожидал гостей. Мы с женой лишь смотрели друг на друга. И они пришли. Трое. Серьезные мужчины. Он продал нас им. Но не отдал.

Я буду наблюдать, как они будут вас ебать, пытаться и унижать, возможно, поучаствую и сам. Мы стоим на коленях в центре комнаты. Они вокруг нас. Не раздеваются, не снимают обувь. Деловые костюмы, начищенные туфли, презрительные усмешки. Члены стоят, выглядывая из брюк. — Встань, блядь, — командует один из них супруге. Она поднимается с колен. Они мнут ее сиськи, жопу, проникают в пизду, тянут соски, бьют, щипают. Она воеет и косится на меня. Я молчу не смея сказать ни слова. Она не может расслабиться, но пальцы в пизде делают свое дело, я вижу блеск ее сока, его обилие. Она течет. Вот уже стоит на коленях и ее по очереди ебут в рот, шлепают, дают пощечины. Один берет вибратор с журнального столика. Вставляет ей в жопу, включает. Она воеет с хуем во рту. Теперь их два. Она давится, но сосет, усердно двигает головой. Один сидит на диване, один под ней, ебет ее в пизду. Она сосет, члены ходят в ней с чудовищной скоростью, она воеет, воеет, стонет... косится на меня. Я в позе покорности, на коленях ноги расставлены, руки за спиной, рот полуоткрыт. Третий подзывает пальцем меня. Подползаю ближе, наклоняюсь к его члену. Беру его, сосу, провожу по мошонке, искоса вижу ее губы на члене мужчины, слюну, слипшиеся волосы, сопение,

стон. Ей приказывают: — Кончай! И она бьется в оргазме. Сжимается, ворочается, крутится. Но член в пизде, вибратор в жопе. Жена стонет в голос, откуда то изнутри. Первый оргазм за столько дней. Но никто не дает передышки. Вот уже другой ебет ее сзади, вынимает вибратор, входит в очко. Легко, полностью. Бьет ее по жопе. — Хорошая, тварь, шлюха, разработанная. Я делаю миньет. Супруга воеет на хуях.

Ей кончают в рот, изо рта льется сперма, она ее глотает, но не всю, не успевает. Тот, что ебет ее в жопу, ложится на спину, ее пизда напоказ сочная, текущая опухшая, в нее тут же входит хуй. Это ее первое двойное проникновение. Она лежит между двух мужиков и орет в голос, стонет. Я никогда не видел таких ее глаз, мутных, озверевших от похоти и страсти, как туман над болотом. Ее голова на бок. Во рту еще и член и она его сосет, старается, хотя, уже не ловит ритма этих ударов, а на губах присохшая сперма. Очень возбуждающее зрелище. Вся эта сопящая, стонущая машина, в звуке хлюпанья и течки, все это движется к оргазмам, к заливанью дыр моей жены спермой. Наш Господин подходит ближе, внимательно смотрит на нее, в зубах сигара. — Кончай. Жена опять бьется в оргазме. Меж тел, меж хуев, что разрывают ее изнутри, что буравит ее. Оргазм затяжной, бурный. Мужчины тоже уже близки и по очереди начинают кончать в нее. Из нее выходят. Она лежит на полу. Я вижу ее пульсирующий алый анус, пурпурную развороченную пизду, лужицы спермы, ее язык облизывающий сперму с губ. Мужчина сжимает мой ошейник и насаживает мою глотку, начинает кончать мне в рот, резко вынимает член и я принимаю сперму на лицо, теперь оно залито ей повторно. Господа слегка отдыхают. Один берется за плеть. Мы лежим на столе, нам привязывают руки и ноги. Мы как буквы «П» все дыры открыты и все тело в доступе. Нас порят по задкам, по спинам, специально попадают между ног. Мы кричим, воем, стонем, нас заставляют считать удары и мы это делаем, вскрикивая и повторяя — чыгыгыгыгыгыгыре, ппяяаяяаяяаять... Всего было 40 ударов. Мы все в полосах от ударов. Плачем, всхлипываем. Пальцы проникают в мой анус. Кто-то их мужчин замечает: — его порят, а он течет, ревет, а в жопе как в ведре с маслом Я чуть стону через всхлипы. Нас отвязывают. На соски каждому вешают зажимы с грузами, мы аж прогибаемся вперед, скулим, соски тянет вниз, больно. Меня берут за волосы, закидывают голову назад и один из них присаживается и ебет меня в рот, другой порет соски стеклом, которым и так больно. Третий принес большую бат плугу, что раздувается внутри, вставил мне в зад и стал подкачивать воздух, и вот уже мой анус тянется. Жутко больно и что больнее я не понимаю. — Кончай. И я кончаю, к моему удивлению, в этой дикой боли, в этом издевательстве, анальный оргазм. — Хорошо ты их воспитал, цокает один из них языком. Господин лишь кивает. Меня оставляют стоять с грузами. Анус оставили пустой, лишь к краям привесили грузы. Я стою на коленях. Руки за спиной. Вижу жену, она смотрит на всех заплывшим взглядом. Пунцовая от стыда и боли. Ее начинают ебать. Раком. Сиськи колышутся вместе с грузами, на пизде такая же картина. Она скулит, но принимает в себя хуй, как в масло, она течет. Ее пизда и жопа по очереди принимают хуи, в ее рот кончают. Ее валяют ногами по полу, плюют на нее, заставляют открыть рот и харкают туда. Им надоело ее ебать. Они просто сидят, а она ползает и сосет по очереди у каждого, без рук и сильно насаживаясь, глубоко, будто ее ебут. Потом они курят, пьют. Жена валяется на полу. Я стою в центре комнаты с грузами на сосках расставив ноги, на коленях. Один из них вставил ей обмкший хуй в рот и стал ссать. — прольешь хоть каплю на пол, выпорю до полусмерти. И она глотала, старалась, но у нее лилось по подбородку и на линолеум. Он порол мою жену по уже замученному телу розгами. Тридцать ударов. Было много. Кроваподтеки, синяки.

